

Бригадина, О. В. Борьба с формализмом и «безродным космополитизмом» в СССР в документах и воспоминаниях / О. В. Бригадина // Крыніцазнаўства, археаграфія, архівазнаўства ў XX—XXI ст. у Беларусі: зб. навук. артыкулаў, прысвечаных 100-годдзю з дня нараджэння М. М. Улашчыка / рэдкал. : С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск: БДУ, 2007. — С. 61-66

О. В. БРИГАДИНА (Минск)
БОРЬБА С ФОРМАЛИЗМОМ И «БЕЗРОДНЫМ
КОСМОПОЛИТИЗМОМ» В СССР
В ДОКУМЕНТАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ

Первое послевоенное десятилетие характеризуется предельной политизацией сферы науки и культуры в СССР, практически полной ее изоляцией от мирового цивилизационного процесса. Кульминацией идеологического прессинга стала развернувшаяся в СССР кампания борьбы с космополитизмом, направленная в первую очередь против интеллигенции [1, 23]. Само понятие «космополитизм» было извращено. В советских словарях оно трактовалось как «оборотная противоположность пролетарского интернационализма». Вместе с тем и в европейской, и в русской классической традициях под космополитизмом подразумевалась прежде всего приверженность идеям всемирного братства и разума. Космополитами были Эразм Роттердамский, французские просветители Г. Гейне, И. Гете, П. Я. Чаадаев, А. И. Герцен, Н.М. Карамзин. Замыкание в узких рамках классово-национального вело не к укреплению, а к обнищанию духовной сферы.

Борьба в СССР с людьми, «подключенными» к мировой культуре, была одним из методов самосохранения сталинской системы власти. Под пристальным партийно-государственным контролем оказались не только отдельные известные ученые, но даже целые научные отрасли. На сессии ВАСХНИЛ (август 1948 г.) были объявлены ошибочными и даже вредными генетика и молекулярная биология [2, 444—445]. В 1948—1950-е гг. отступниками и антипатриотами на печально известных сталинских «судах чести» были объявлены крупнейшие биологи и физиологи страны: академики Н. П. Дубинин, А. Р. Жебрак, П. М. Жуковский, И. Ф. Шмальгаузен, А. Д. Сперанский. Враждебной

павловскому учению об условных рефлексах была признана школа грузинского физиолога академика И. С. Бериташвили. После так называемой Павловской сессии в июле 1950 г. был уволен академик Л. А. Орбелли, которого обвинили в «протаскивании в советскую науку вредных бактерий менделизма-морганизма» [3, 290—292]. В июне 1951 г. под контролем ЦК партии на химическом факультете МГУ была разгромлена перспективная теория резонанса, которая квалифицировалась как «порождение растленной идеологии англо-американской империалистической буржуазии» [3, 297]. В соответствии с ритуалом участники конференции в МГУ направили письмо И. В. Сталину, в котором кроме благодарности Сталину за повседневное внимание и руководящие указания по развитию химии был признан идейной основой и руководящим методом этой области знаний диалектический материализм [3, 297—298].

Нагнетанию ксенофобии в массовом сознании способствовали отработанные пропагандистские приемы. На страницах периодической печати, в литературных произведениях и кинофильмах широко освещалась борьба с «безродными космополитами», публиковались стенограммы «судов чести» и выступления общественных обвинителей. Громкий резонанс в стране получило «дело Парина и КР». По всем партийным организациям было разослано «Закрытое письмо ЦК ВКП(б) о деле профессоров Ключевой и Роскина», в театрах была поставлена пьеса А. Штейна «Суд чести» и снят одноименный кинофильм, почти на 40 лет были засекречены исследования препарата «КР» по лечению рака [4, 223—228].

В космополитизме были обвинены многие известные ученые и деятели культуры. В 1948 г. началась кампания против известного советского экономиста Е. С. Варги, который, изучая экономическую эволюцию в мире, пришел к выводу, что система капитализма способна приспосабливаться к изменяющимся условиям и противостоят кризисам. Была сделана попытка обвинить в антипатриотизме и преклонении перед западной наукой академиков А.Ф.Иоффе и П. Л. Капицу. Был арестован вернувшийся в 1945 г. из Германии Н. В. Тимофеев-Ресовский, чьи идеи в области популяционной генетики, биогеоценологии и экологии вызывали явное недоверие у представителей официальной науки и властей [5, 6]. В борьбе с очередными «врагами народа» использовались разнообразные методы: от публичного шельмования и административных

взысканий до физического уничтожения. В 1940-е — начале 1950-х гг. были репрессированы многие известные ученые и деятели культуры: А. Л. Чижевский, Я. О. Парнас, В. П. Эфроимсон, Р. Б. Хесин-Лурье, члены Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) С. А. Лозовский, И. С. Юзефович, убит председатель ЕАК С. Михоэлс, покончил с собой в 1951 г. один из лучших лекторов МГУ физиолог Д. А. Сабинин [7, 253].

Катастрофические последствия имело вмешательство партийно-государственного аппарата в гуманитарные науки. Практически в первое послевоенное десятилетие не появилось ни одного значительного достижения в этой области знаний. В научных и трудовых коллективах в 1948—1952 гг. с широким размахом прошли «дискуссии» по философии, языкознанию и политэкономии, еще раз подтвердившие неизбежность марксистско-ленинской теории. На крупные ошибки «антиленинского содержания» в работах советских историков указывали многочисленные совещания в ЦК ВКП(б) [8, 18—25]. За публикациями в открытой печати строго следили Главлит СССР и первый отдел КГБ при Совете Министров СССР [9, 517—518, 526]. В 1951 г. был даже составлен «Список отрицательных персоналий...», информацию о которых было запрещено помещать в 23—50 томах БСЭ [10, 212—213].

В сфере литературы и искусства борьба с космополитами чередовалась с борьбой с формализмом и натурализмом. Первые удары по творческой интеллигенции были нанесены еще во второй половине 1930-х гг. Инициированная ЦК ВКП(б) дискуссия по преодолению чуждого народу натурализма и экспериментаторства была продолжена советской прессой. В газетах «Правда», «Литературная газета», журнале «Большевик» появились статьи, обвинявшие мастеров искусства в «формалистических вывертах»: «Сумбур вместо музыки» (об опере Д. Шостаковича «Екатерина Измайлова»), «О художниках-пачкунах» (о творчестве А. Лентулова), «Балетная фальшь» (о балете Д. Шостаковича «Светлый ручей»). Политбюро ЦК ВКП(б) поручило председателю Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК СССР П. М. Керженцеву опубликовать в газете «Правда» критическую статью о государственном театре им. В. Э. Мейерхольда. В этой статье под названием «Чужой театр» от 11 декабря 1937 г. В. Э. Мейерхольд был обвинен в создании «антиобщественной атмосферы» в театре, в ошибках «формалистского и глубоко натуралистического порядка», в том, что его театр стал «чужеродным телом в организме советского искусства, он стал чужим театром» [11, 7, 77—81]. В предвоенные годы резкой критике подверглись также Б. Пастернак, Ю. Олеша, С. Эйзенштейн, А. Довженко и другие деятели культуры.

После Великой Отечественной войны была сделана очередная попытка разоблачений и преследований художественной интеллигенции. Постановление ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. «О журналах “Звезда” и “Ленинград” знаменовало собой новый этап борьбы с инакомыслием. Основными объектами для критики были избраны М. Зощенко и А. Ахматова. М. Зощенко обвиняли в публикации в 5—6 номерах журнала «Звезда» за 1946 г. рассказа «Приключения обезьяны», оценив это произведение как «пошлый пасквиль на советский быт и советских людей», клевету и антисоветский выпад. Припомнили

писателю-сатирику и его «омерзительную вещь» — повесть «Перед восходом солнца», опубликованную в 1943 г. Творчество поэтессы А. Ахматовой было охарактеризовано как «пустая безыдейная поэзия ... пропитанная духом пессимизма и упадничества». ЦК ВКП(б) потребовал «прекратить доступ в журнал произведений Зощенко, Ахматовой и им подобных ... усилить идейно-политическое направление и качество публикуемых произведений» [12, 308—310].

Изъяны по морально-политической консолидации советского общества были обнаружены также в журнале «Знамя», редакция которого «не извлекла надлежащих уроков из постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград». В результате по решению Оргбюро ЦК ВКП(б) от 27 декабря 1948 г. главный редактор журнала В. В. Вишневский освобожден от занимаемой должности, был обновлен практически весь состав редколлегии журнала [13, 94—97]. С требованием «очистить атмосферу искусства от антипатриотических обывателей» и продолжать последовательную борьбу с «последышами буржуазного эстетства» выступила 29 января 1949 г. газета «Правда» [14, 312—313]. Порочными были признаны фильм режиссера Л. Лукова о восстановлении Донбасса «Большая жизнь», разносу подверглись режиссеры А. Довженко («Украина в огне» и «Мичурин»), С. Юткевич («Свет над Россией»), С. Герасимов («Молодая

гвардия»). В соответствии с партийными оценками, изложенными в постановлении ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г. об опере В. Мурадели «Великая дружба», в формализме были обвинены композиторы Д. Шостакович, С. Прокофьев, В. Шебалин, Г. Попов, Н. Мясковский, произведения которых стали чуждыми и непонятными народу. На совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б) в январе 1948 г. А. А. Жданов главной задачей композиторов страны определил «не допустить проникновения буржуазных влияний в советскую музыку» [15, 232—234].

Директивные методы управления применялись и к театральному искусству. Был освобожден от должности художественного руководителя Камерного театра за «низкопоклонство перед Западом» А. Таиров. За «нерентабельностью» закрывались еврейские театры во многих городах страны. Трагична судьба многих музеев: в 1948 г. были закрыты Музей А. С. Голубкиной, Государственный музей нового западного искусства, Дом-музей М. А. Волошина в Коктебеле.

О причинных фронтальной борьбы с инакомыслием в послевоенное десятилетие говорил писатель В. Каверин: «...сразу после войны, после Победы, унесшей миллионы жизней, в обществе наступила пора каких-то неопределенных надежд. Это были надежды на «ослабление», на заслуженное доверие, на долгожданную человечность, на естественную после всего пережитого мягкость. По этим надеждам и решено было ударить...» [16, 3].

О последствиях борьбы с формализмом и космополитизмом для советского искусства свидетельствовала скульптор В. И. Мухина: «...мы видим на выставках столько серых, скучных, антихудожественных, хотя и технически грамотных произведений... У нас забыли о праве художника творить, забыли о том, что не само событие, а его эмоциональное освещение, так сказать симпатия художника, является главным содержанием произведения...» [17, 444—445].

ЛИТЕРАТУРА

1. Известный русский ученый Н. С. Трубецкой считал, что в СССР «искоренение интеллигенции популярно в самых широких народных массах и является действительно “общим делом”, которому помогают все с энтузиазмом...». Цит. по: Топоров В. Н. Николай Сергеевич Трубецкой — ученый, лингвист, человек // Советское славяноведение. 1991. № 1.
2. Резолюция сессии ВАСХНИЛ по докладу академика Т. Д. Лысенко о положении в биологической науке // Хрестоматия по отечественной истории (1946—1995). М., 1996.
3. Более подробно о Павловской сессии, инициированной Отделом науки ЦК КПСС, см. воспоминания С. Э. Шноля «Герои и злодеи российской науки». М., 1997.
4. Профессора МГУ Г. И. Роскин и Н. Г. Ключева в 1946 г. разработали новые методы лечения рака, которые изложили в книге «Новые пути биотерапии рака». О новых достижениях советской медицины рассказал во время командировки в США первый академик-секретарь Академии медицинских наук В. В. Парин. В 1947 г. в СССР он был обвинен в шпионаже и осужден на 25 лет, освобожден после смерти И. В. Сталина в октябре 1953 г. (См. подробнее: Шноль С. Э. Указ. соч.; Александров В. Я. Трудные годы советской биологии. Записки современника. СПб., 1992; Меерсон Б. М. Наш коллега В. В. Парин. Глава в истории отечественной физиологии // Природа. 1988. № 12. С. 83—90).
5. Тимофеев-Ресовский, Н. В. Воспоминания / Н. В. Тимофеев-Ресовский. М., 1995.
6. Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский. Очерки. Воспоминания. Материалы. М., 1993.
7. Чижевский, А. Л. Вся жизнь. Годы и люди / А. Л. Чижевский. М., 1974; Вовси-Михозлс Н. С. Мой отец — Соломон Михозлс: воспоминания о жизни и гибели // Новый мир. 1990. № 3. С. 226—241; О так называемом «деле ЕАК» // Известия ЦК КПСС. 1989. № 12. С. 35—42; Шноль С. Э. Указ. соч.
8. Из документов о совещании историков в ЦК ВКП(б) «О серьезных недостатках и антиленинских ошибках в работе некоторых советских историков» // Вопросы истории. 1991. № 1.
9. Письмо Главлита секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову об очистке библиотечного фонда от еврейской литературы; Справка первого отдела КГБ о книге «Альберт Эйнштейн — философ-ученый», изданной в США в 1949 г. и являющейся 7 томом «Библиотеки современных философов» // История советской политической цензуры. Документы и комментарии. М., 1997.
10. История культуры России новейшего времени. 1917—2000 гг.: хрестоматия / авт.-сост. О. В. Бригадина. Минск, 2003. 6511. История советской политической цензуры. Документы и комментарии. М., 1997.

12. «...Наши журналы не могут быть аполитичными»: Из постановления ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» // Россия, которую мы не знали. 1939—1993. Хрестоматия / под ред. проф. М. Е. Главацкого. Челябинск, 1995.
13. История советской политической цензуры...
14. Россия, которую мы не знали ...
15. В поисках своего пути. Россия между Европой и Азией. М., 1994.

16. Комментарий В. Каверина к статье Е. Ежелева «Душное лето 46-го: Как принималось постановление о журналах “Звезда” и “Ленинград”» // Известия. 1988. 21 мая.

17. Из черновых набросков письма В. И. Мухиной В. М. Молотову // Хрестоматия по отечественной истории. 1946—1995 гг. М., 1996.